

РОМАНСКОЕ И ГЕРМАНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

А. Н. Воробей

СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА БАХУВРИХИ
В АМЕРИКАНСКОМ СЛЕНГЕ

Особенностью американского сленга в отличие от литературного языка является наличие значительного количества экзоцентричных сложных слов, среди которых можно выделить так называемые бахуврихи, или посессивно-метонимические сложные слова. В статье рассматриваются семантические, словообразовательные, структурные особенности анализируемого пласта лексики. Также осуществляется анализ специфики области-источника, включающей определяемую и определяющую основы, и области-цели, на основании чего выделяются 10 ведущих структурно-семантических моделей сложных слов класса бахуврихи в американском сленге.

Традиционно с точки зрения семантического критерия сложные слова в английском языке подразделяются на эндоцентричные – сложные слова, в которых второй элемент является семантическим центром и гиперонимом для всего сложного слова (*blackboard*, *apple pie*, *earthquake*, *sunrise*), и экзоцентричные – сложные слова, в которых ни один из вторых компонентов не может выступать в качестве семантического центра сложного слова (*grass-widow* ‘a wife whose husband is away on an extended trip’, *kill-joy* ‘a gloomy person; one whose actions or remarks deprive others of pleasure’, *wet-blanket* ‘one who habitually discourages others from having fun’). Подавляющее большинство сложных слов в литературном языке относится к первому типу [1, с. 87].

Среди сложных слов экзоцентричного типа можно выделить небольшую группу слов, относящихся к так называемым «бахуврихи» (санскр. *bahuvrihi*). Данный термин относится к древнеиндийской грамматике и поэтике и обозначает сложные слова со значением принадлежности, «выражающие обладание предметом или свойством, обозначенным посредством компонентов сложного слова» [2, с. 469]. Они называют человека, растения, животных, предметы по характеризующим их признакам, например, человека по частям тела, одежде: *gray-legs* ‘West Point cadets’; *rattle-brain* ‘a stupid person’¹. Иногда вышеупомянутый класс сложных слов именуется термином «посессивно-метонимические сложные слова» [3, с. 111].

Данный класс сложных слов в английском литературном языке не является многочисленным [4, с. 73; 5, с. 151] в силу их высокой идиоматичности и, как следствие, стилистической и эмотивной окрашенности. Поэтому бахуврихи получили распространение именно в субстандарте вследствие специфики

---

¹ Само слово *бахуврихи* устроено следующим образом: в его состав входит две части: *bahu-* (обильный) и *-vrihi* (рис). Таким образом, дословно данное слово обозначает «много риса».

протекания номинативных процессов в этих подсистемах общенационального языка. Известно, что основной функцией субстандарта, наряду с номинативной, является и реноминативная функция – создание экспрессивных дублетов для понятий, зачастую уже имеющих обозначение в литературном языке [6, л. 138].

Цель данной статьи – выявление структурно-семантических моделей бахуврихи в американском сленге.

Материалом для анализа послужили данные словарей американского сленга [7; 8; 9].

На первом этапе исследования был уточнен объем понятия «бахуврихи» и статус данного типа сложных слов. Бахуврихи не получили однозначного определения в лингвистике. Так, одни лингвисты [5; 10] считают их псевдосложными словами и относят к семантическим дериватам. Этот тезис обычно доказывается тем, что ни один из компонентов, составляющих данные слова, не может выступать в качестве их семантического центра. Такие слова традиционно описывают как комбинации со сложным определяющим словом, или детерминантом (*composite determinant*) и нулевым определяемым (*zero determinatum*) [10, p. 13]. Так, слово *birdbrain* ‘a stupid person’ нельзя определить в традиционных терминах ‘ $AB = B$ ’ (или ‘*B is determined by A*’), а только как ‘a person having a birdbrain’. Соответственно, значение анализируемых лексических единиц можно определить как ‘someone or something marked by what is expressed in the composite determinant’ [Там же, p. 14].

Другие лингвисты [11] говорят лишь о разной степени мотивированности и различных типах сложных слов с точки зрения отношений между главным элементом сложного слова и зависимым, выделяя при этом эндоцентричные сложные слова (*endocentric*) и экзоцентричные (*exocentric*).

С нашей точки зрения, бахуврихи являются сложнопроизводными словами, а не семантическими дериватами. Этот тезис обусловлен тем, что, во-первых, процесс семантической деривации возможен только в рамках уже существующей единицы. Ср.: *live wire* ‘a wire that has electricity passing through it’ (литературный язык) → *live wire* ‘an exciting person, an active, alert, reliable person’ (сленг). Во-вторых, сложные слова могут иметь разную степень мотивированности (полностью, частично и немотивированные), при этом границы между данными классами не всегда четкие. Таким образом, на наш взгляд, данные лексические единицы были созданы путем одновременного действия словосложения и семантической деривации (в большинстве случаев метонимии), что оправдывает их отнесение к классу сложнопроизводных слов.

Кроме проблемы определения статуса сложного слова, относящихся к классу бахуврихи, зачастую наблюдается смешение понятий «бахуврихи» и «экзоцентричные сложные слова». На наш взгляд, термин «бахуврихи» уже термина «экзоцентричные сложные слова» и является лишь его составной частью. К классу бахуврихи можно причислить лишь сложные слова, в которых наблюдается метонимический сдвиг. Так, сложные слова типа *wet-blanket* ‘one who kills enjoyment’; *turnkey* ‘keeper of the keys in prison’; *fiddlesticks* ‘nonsense’; *scape-goat* ‘someone who is blamed for something bad that

happens, even if it is not their fault' являются экзоцентричными дериватами, которые возникли в результате метафорического переноса. Их нельзя причислить к классу бахуврихи, так как они не являются посессивно-метонимическими сложными словами. Учитывая вышесказанное, в данном исследовании к классу бахуврихи отнесены сложные слова экзоцентричного типа, которые называют человека или предмет по характеризующим его частям, при этом значение лексемы складывается на основании переосмысления «часть – целое», то есть между значениями определяемой основы и сложного слова наблюдается связь *pars pro toto*. Таким образом, общий объем выборки составил 333 лексические единицы.

На следующем этапе исследования был осуществлен семантический анализ бахуврихи в американском сленге (таблица).

Семантическая классификация бахуврихи в американском сленге

Лексико-семантическая группа	Количество сленгизмов (%)
Наименования лиц	95
Наименования предметов	3
Наименования животных	2
Итого	100

Установлено, что как и в литературном языке, в американском сленге подавляющее число сложных слов данного класса выступают в роли наименований лиц (95 %): *square-head* 'a Scandinavian'; *eagle-eye* 'one who sees or watches as well as an eagle'; *bucket-head* 'a German'; *blue skin* 'a negro, esp. a very dark complexioned one'; *bean-head* 'a stupid person'.

При этом абсолютное число бахуврихи-наименований лиц являются характеризующими наименованиями¹ (99 %), то есть эмоционально окрашенными дублетами слов литературного языка, что еще раз подчеркивает реноминативную функцию данных сложных слов. Если основной функцией процессов номинации в литературном языке является обозначение объектов внеязыковой действительности, то в субстандартных подсистемах, наряду с номинативной, процесс номинации осуществляет также и реноминативную функцию, давая имена сущностям, уже имеющим обозначение в литературном языке. Ср.: «Одной из отличительных особенностей номинации в субстандарте является необходимость не столько назвать новые предметы, сколько выразить в некотором смысле иное отношение к уже известным предметам или явлениям или как-то иначе их охарактеризовать» [13, л. 138]. Кроме того, определенную специфику субстандартной номинации придает и тот факт, что в данных подсистемах ярче, чем в других сферах языка, проявляется игровая, экспрес-

¹ Классификация наименований лиц, а также названия групп и подгрупп приводятся по Русскому семантическому словарю [12].

сивная функция. Процессы номинации в субстандарте зачастую направлены на «порождение ярких, образных и выразительных слов. Многие из них являются экспрессивными модификациями нейтрально-литературных, просторечных или разговорных слов» [6, л. 133].

Среди характеризующих наименований лиц лидирующей подгруппой являются наименования лиц по интеллектуальному свойству (42 %). При этом большая часть данных сложных слов называет глупого человека (52 %), формируя при этом значительный синонимический ряд: *cheesehead, chowderhead, chicken head, chucklehead, clunkhead, cokehead, deadhead, deadneck, dim-wit, dough-head, dumbhead, egghead, fathead, flat-head, hardhead, hothead* ‘a stupid person’.

Наименования лиц по профессии составляют 25 %: *jar-head* ‘a marine’; *krauthead* ‘a German soldier’; *leatherneck* ‘a US marine’; *paddlefoot* ‘an infantry soldier’; *pale-face* ‘a circus clown’.

Менее многочисленные классы формируют бахуврихи-наименования лиц по физиологическому состоянию (16 %) (*pie-face* ‘a person with a round face and a blank, funny or homely expression’; *pink-toes* ‘a light-complexioned Negro girl’; *satchel-mouth* ‘a person with a large mouth’); наименования лиц по расе, национальности (10 %) (*bucket-head* ‘a German’; *burr-head* ‘a Negro’; *clock-and-suiter* ‘a Jew’) и наименования лиц по социальному свойству (7 %) (*strong arm* ‘a person employed to carry out acts of violence, one who uses physical violence to obtain money or information, as a hoodlum’; *stuffed shirt* ‘any superior, any wealthy or socially prominent person’; *brass hat* ‘an official, any important or influential person, one in authority, a boss’).

Классы собственно оценки (0,6 %) (*mud-snoot* ‘a disliked person, fig., a pig’) и обращений (0,6 %) (*sugar-head* ‘a term of endearment’), а также названия совокупностей лиц (0,7 %) (*gold braid* ‘US officers’; *lens lice* ‘film actors who try for better positions before the camera than those assigned to them’) представлены единичными наименованиями.

Бахуврихи, обозначающие наименования предметов и животных, формируют немногочисленные классы. Так, бахуврихи, называющие предметы (4 %), чаще обозначают целый предмет по его части: *chopped top* ‘a convertible car’; *hot seat* ‘a witness chair in a courtroom’; *one-eye* ‘an automobile driving with only one headlight’; *yellow-back* ‘a banknote, esp. a gold certificate’.

Бахуврихи, относящиеся к классу наименований животных (2 %), как правило, обозначают животное путем метонимического переосмысления наименований частей тела: *grayback* ‘a louse’; *hardtail* ‘an Army mule’; *bangtail* ‘a race horse’. При этом в ряде случаев отмечены синкретичные случаи взаимодействия метафоры и метонимии – метафтонимия: *broom tail* ‘a mare’; *bush-tail* ‘a horse’. В целом данный класс бахуврихи не является многочисленным, так как наименования животных представлены незначительно в американском сленге (58 сленгизмов; 0,4 %).

С точки зрения способа образования подавляющее большинство бахуврихи в американском сленге представлено сложнопроизводными словами, образованными одновременным действием сложения и семантической деривации (чаще метонимии) (95 %): *eagle-beak* ‘a Jew’; *crooked arm* ‘a left-handed pitcher’; *beer belly* ‘any man with a protruding abdomen’. Число сложнопроизводных слов, образованных одновременным действием сложения и других способов словообразования – аффиксации, конверсии и обратной деривации, невелико (5 %): *double-header* ‘a customer who buys more than one of the same item at a time’ (сложение + суффиксация); *clunk-head* ‘a stupid person’ (сложение + конверсия).

По своей структуре бахуврихи принадлежат к определительным сложным словам, в которых определяемая основа представлена, как правило, именем существительным. Так, в бахуврихи-наименованиях лиц второй компонент чаще всего обозначает часть тела или наименование одежды. При этом подавляющее большинство вторых компонентов данных слов представлено видимыми частями тела (*nose, face, head, foot, neck, belly, arm, mouth, gum, finger, back, eye, hand, legs, ankle, elbow, jaw, ear, thumb, waist*). Самым частотным наименованием части тела, выступающим в качестве второго компонента бахуврихи, является лексическая единица *head* (39 %): *redhead* ‘a freshman’; *bean-head* ‘a stupid person’; *rag-head* ‘a Hindu or other Asiatic’. Наименования внутренних органов, выступающих в качестве вторых компонентов бахуврихи, представлены незначительно: *brain, heart, wit, gut*.

Помимо лексических единиц, являющихся наименованиями частей тела в своих прямых значениях, в качестве вторых компонентов бахуврихи могут выступать лексические единицы, обозначающие части тела, образованные путем вторичной номинации (чаще метафоры): *double-dome* ‘a well-educated person’; *ivory dome* ‘a stupid person’; *marble dome* ‘a stupid person’ (от *dome* ‘the head, esp. of a person’).

Вторым компонентом бахуврихи могут выступать также наименования одежды и аксессуаров (*shirt, hat, coat, shoe, pocket, collar, pants, boots, heels, cap, sock, badge, star*): *white collar* ‘office worker’; *rubber sock* ‘a timid, delicate or cowardly person’; *white shoe* ‘an archetypal student of the Ivy League’; *tin-badge* ‘a policeman’; *tin-star* ‘a private detective’.

Определяющая основа, как правило, представлена основами имени существительного (*rice-belly* ‘a Chinese’), прилагательного (*stiff neck* ‘a snob’) и глагола (*clunkhead* ‘a stupid person’).

Учитывая вышесказанное, можно выделить следующие структурно-семантические модели бахуврихи в американском сленге:

1) существительное + наименование части тела → наименования лиц: *apple-head* ‘a stupid person’; *balloon-head* ‘a stupid person’; *beer-belly* ‘a man with a protruding abdomen’;

2) прилагательное + наименование части тела → наименования лиц: *big mouth* ‘a person who talks often’; *big head* ‘a conceited person’; *blue skin* ‘a Negro’;

3) глагол + наименование части тела → наименования лиц: *bake head* ‘a locomotive engineer’; *chucklehead* ‘a stupid person’;

4) прилагательное + наименование одежды → наименования лиц: *black coat* ‘an undertaker’; *blackshoe* ‘any member of the crew of an aircraft carrier whose duty is concerned with sailing and servicing the carrier’; *bad hat* ‘a bad actor’;

5) существительное + наименование одежды → наименования лиц: *bog pocket* ‘a stingy or thrifty person’; *brass collar* ‘a railway official’;

6) существительное + наименование части тела животного → наименование животного: *broom tail* ‘a mare’; *bush tail* ‘a horse’; *jar-head* ‘a mule’;

7) глагол + наименование части тела животного → наименование животного: *bang tail* ‘a mare’; *shave-tail* ‘a mule’;

8) прилагательное + наименование части тела животного → наименование животного: *gray back* ‘a louse’; *hard tail* ‘a mule’;

9) прилагательное + наименование части предмета → наименование предмета: *yellow-back* ‘a banknote, esp. a gold certificate’; *flattop* ‘a USN aircraft carrier’; *hard top* ‘a closed automobile with a flat roof and no upright roof supports, similar in appearance to a convertible car’;

10) существительное + наименование части предмета → наименование предмета: *kid top* ‘the sideshow tent’; *rag top* ‘an automobile with convertible top’.

Таким образом, сложные слова класса бахуврихи получили распространение именно в субстандартных подсистемах из-за своей эмоциональной окрашенности, которая возникает в результате одновременного действия сложения и семантической деривации (чаще метонимии). В силу антропоцентричной направленности большинства субстандартных подсистем большая часть бахуврихи представляют собой наименования лиц, при этом лидирующей подгруппой являются наименования лиц по интеллектуальному свойству. С точки зрения структурных особенностей анализируемые комплексы являются определительными сложными словами, в качестве второго компонента которых чаще выступают наименования частей тела, при этом лексическая единица *head* самая частотная. Первый компонент представлен, как правило, основой имени существительного, выступающего в препозитивной функции, прилагательного или глагола.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лещева, Л. М. Слова в английском языке: курс лексикологии современного английского языка: учебник / Л. М. Лещева. – Минск: Акад. управления при Президенте РБ, 2001. – 179 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / редкол.: В. Н. Ярцева [и др.] – М.: Сов. энцикл., 1990. – 686 с.
3. Крупенчонок, В. Н. К вопросу о бахуврихи с австрийской маркированностью / В. Н. Крупенчонок // Филологические науки. Вопросы теории и практики [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: www.gramota.net/materials/2/2012/7-1. – Дата доступа: 7.01.2015.
4. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд. – М.: Высш. школа, 1973. – 302 с.

5. Лексикология : учеб. пособие / Р. З. Гинзбург [и др.]. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1979. – 269 с.
6. Гойдова, С. Молодежный жаргон в системе современного русского национального (общенародного) языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / С. Гойдова. – М., 2004. – 190 л.
7. *Wentworth, H.* A dictionary of American slang / H. Wentworth, S. B. Flexner. – 2nd ed. – N. Y. : Thomas Y. Crowell Publishers, 1975. – 766 p.
8. *Kipfer, B. A.* Dictionary of American slang / B. A. Kipfer, R. L. Chapman. – 4th ed. – N. Y. : HarperCollins Publishers Ltd., 2007. – 1114 p.
9. *Thorne, T.* Dictionary of contemporary slang / T. Thorne. – 3rd ed. – London: A & C Black Publ. Ltd, 2007. – 494 p.
10. *Marchand, H.* The categories and types of present-day English word-formation: a synchronic-diachronic approach / H. Marchand. – 2nd ed. – München: C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1969. – 545 p.
11. *Libben, G., Gonia, J.* The representation and processing of compound words [Electronic resource]. – Mode of access: www.oxfordscholarship.com. – Date of access: 28.01.2014.
12. Русский семантический словарь: толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений: в 2 т. / Рос. акад. наук, Ин-т рус. языка; под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Азбуковник, 1998. – Т. 1: Слова указующие (местоимения). Слова именующие: имена существительные (Все живое. Земля. Космос). – 807 с.
13. *Орлова, Н. О.* Сравнительная национально-специфическая характеристика американского и русского сленга: лексико-грамматический аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Н. О. Орлова. – Ярославль, 2006. – 183 л.

Bahuvrihi compounds are exocentric compounds which name a person or an object on the basis of their parts. These compounds are widely spread in English substandard systems due to the emotional colouring of bahuvrihi which is the result of simultaneous cooperation of composition and semantic derivation (more often metonymy). From the semantic point of view, the greatest number of bahuvrihi are names of people; the leading group being names of people according to their intellectual abilities. The article describes 10 structural-semantic patterns of bahuvrihi compounds, in which the second component is more often the name of a body part, while the first component can be a noun, an adjective or a verb.

Поступила в редакцию 11.03.2020

Т. А. Сысоева

МАРКЕРЫ СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ В АНАЛИТИЧЕСКОЙ СТАТЬЕ И КОММЕНТАРИЯХ К НЕЙ

Ядерным компонентом статьи в интернет-версии издания “The Washington Post” выступает субъективная точка зрения автора. Она эксплицируется комплексом средств, включающим оценочную лексику, вводные слова, модальные элементы. В каждой статье также обсуждается способ решения поставленной проблемы, что объясняет употребитель-